
ГАЗЕТА «РЕЧЬ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.В. Терешина

Кафедра социологии социальной сферы
Российский государственный социальный университет
ул. Вильгельма Пика, 4-1, Россия, Москва, 129226

В статье анализируются материалы на религиозную тематику, опубликованные в коллаборационистской газете «Речь» (г. Орел), издававшейся в 1941–1944 гг. Эти противоречивые публикации имели задачей нарисовать выгодную для оккупантов идеологическую картинку и выдать ее читателям за реальность. Главное внимание уделяется классификации тематики публикаций. По постоянству сюжета статей выделены фактологические, идиоматические, сравнительные, антисемитские и исторические темы. По всем темам выявлена центральная линия контраста религиозной жизни в дореволюционный, советский период и во время оккупации, проиллюстрированы приемы пропагандистской работы оккупантов (обращение к традициям, эмоциям, сравнение советского антирелигиозного прошлого и «свободы вероисповедания» после оккупации, благодарность немцам-освободителям). Прослежена качественная и количественная эволюция газетных материалов по религиозной тематике. Сделан вывод об их научном потенциале, связи с военными действиями и изменениями в политике советского государства.

Ключевые слова: газетные темы, сказка, сравнение, история церкви, евреи, газета «Речь», эволюция тематики религиозных статей.

Введение

Обоснование темы. Тема источниковедческого анализа коллаборационистской периодики не была до последнего времени объектом специального внимания историков церкви, в то время как ее актуальность обусловлена необходимостью полномасштабного изучения повседневной жизни населения СССР в годы Великой Отечественной войны. Издававшаяся в годы войны в г. Орле газета «Речь» являлась одним из наиболее доступных читателю многотиражных и многополосных газет оккупированной зоны, что обусловило ее выбор для анализа. Полный комплект выпусков данного издания хранится в Научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации, а также в архиве Орловской области.

Обзор литературы. В последние годы коллаборационистские периодические (газеты, журналы) и иные (пропагандистские брошюры, агитационные листовки, плакаты) издания весьма востребованы в качестве новых, не задействованных ранее исторических источников (1). Периодика привлекается историками для исследования состава участников и хода боевых действий на фронтах, коллаборационизма как социального явления, положения различных категорий населения на оккупированной советской территории (2). В последние годы появились работы по источниковедческому анализу коллаборационистской прессы отдельных территорий (3), осуществляются попытки выявления полной номенклатуры и классификации подобных изданий (4).

Цель и задачи. В данной статье представлен анализ выходившей в г. Орел газеты «Речь» как источника по изучению деятельности Русской православной церкви в 1941–1944 гг. на оккупированной немцами территории.

Исследование проблемы

Газета «Речь» выходила с 5 декабря 1941 г. в г. Орел трижды в неделю и первоначально (до 1 февраля 1942 г.) выпускалась на одной странице без оборота с дословным подзаголовком «Издание полевого подразделения № 06836». 7 января 1942 г. впервые вышел номер на печатный лист. С 8 февраля 1942 г. газета стала постоянно публиковаться на двух, а с 1 марта 1942 г. – на четырех листах. Для освещения знаменательных событий выделялось до восьми листов: например, 3 февраля 1943 г. вышла публикация «Десятилетие прихода национал-социализма к власти». В номере от 5 февраля 1943 г. была представлена речь Геббельса, посвященная тому же событию. Сатирический листок «Жало» как ежемесячное приложение к газете «Речь» публиковал фельетоны, анекдоты, карикатуры. Редактором издания первоначально был Fritzen, с 1 февраля 1942 г. – Fr. Einheit, Sdf. Peters, а с 15 марта 1942 г. – М. Октан.

В круг предполагаемых читателей включалось все население так называемых «освобожденных [от большевиков – *Авт.*] местностей». Редакция явно претендовала на всеобщность, чему соответствовала и цена издания – 15 коп. (с 28.05.1943 г. – 50 коп.), что по ценам 1942–1943 гг. было сравнительно дешево.

Все оккупационные газеты верстались по одной схеме. Лицевые полосы занимали официальные сообщения германских властей и фронтовые сводки. Обязательной была перепечатка статей из немецких газет. Новости с оккупированных территорий обычно посвящались борьбе с партизанами, земельным вопросам, отношению к военнопленным. Регулярно помещались статьи, разоблачавшие «преступления большевизма», а также материалы на культурно-исторические темы, реклама. В «Речи» были представлены все эти разделы, в то же время деление материала часто осуществлялось по актуальности и названиям статей без однозначной рубрикации. В серии выпусков печатались большие циклы, например: «Обзор прессы освобожденных местностей» или

«С блокнотом по Германии». Здесь же помещались «Распоряжения», «Оповещения», «Приказы» местной администрации, объявления, сетка радиопередач. Текстовый материал сопровождали карикатуры и иллюстрации.

Распространение нацистской печатной продукции являлось одной из основных задач пропагандистских служб оккупационных войск. Общий контроль за осуществлением пропаганды на местах осуществлялся через сеть районных Домов просветителей (5). Материально «Речь» поддерживалась оккупационными властями, и хотя в ней не указывалась организация-издатель (подзаголовок о полевом подразделении № 06836 исчез после 7 января 1942 г.), тем не менее давался точный адрес редакции в г. Орле.

Чтение материалов пронемецких изданий замещало незнание читателей выгодной для оккупантов пропагандистской картинкой. Сюжеты из религиозной жизни являлись для этого благодатной почвой, в связи с чем третья страница каждого издания газеты «Речь» обычно отводилась под обзор «Церковной жизни», наряду с публиковавшимися здесь же «Нашим календарем», «Советами крестьянину», «Краткими сообщениями».

Первое упоминание о религиозной жизни на оккупированной территории появляется в очередном номере за 27 февраля 1942 г. В нем под заголовком «Церковная хроника» было дано расписание богослужений в действовавших храмах города (Кафедральном Богоявленском соборе, Афанасьевской и Крестительской кладбищенских церквях, Никитской церкви) и объявление о «записи детей, желавших обучаться закону Божьему». Следующее упоминание о церковной жизни (в частности, о том, что «происходят богослужения», «совершаются литургии», наблюдается «огромное стечение молящихся») встречается в выпуске от 6 мая 1942 г. (6). В очередном номере от 14 июня 1942 г. в разделе «В освобожденных областях» представлена заметка об иконописной мастерской в Клинцах и богословских курсах в Днепропетровске.

Значительные временные промежутки между публикациями на религиозную тематику были характерны для «Речи» и в 1943 г. В выпуске от 7 января 1943 г. дан огромный материал про Рождество. Следующее упоминание на религиозную тематику, посвященное освящению храма в с. Архангельское, встречается в номере от 10 февраля 1943 г. (7).

Как удалось установить, подобный материал давался по нескольким направлениям, выделение которых проведено по постоянству сюжета статей. Прежде всего одной из обязательных тем стало освещение фактов деятельности епархиального управления, включая вопросы ремонта, освещения церковных зданий и др., при этом делался обязательный реверанс в сторону немецких оккупационных властей с указанием на то, что с их помощью «осуществляется благоустройство города», что «прихожане деятельны» и «церкви благоустроены» (8).

В заметке на тему «Богослужение в Богоявленском соборе» («Речь» от 7 января 1943 г.) указывалось на наличие здесь хора певчих, говорилось о

проповедях настоятеля и обычно «громадном стечении верующих». Празднование Благовещения в соборе также напомнило автору «прежние времена», когда собор был «переполнен множеством молящихся» (9).

Автор создавал типичную картинку, в которой не было подробностей и высокохудожественных приемов. Задача таких новостных заметок заключалась в том, чтобы убедить читателя о возрождении религиозной жизни, которое началось с приходом немцев. В январском за 1943 г. номере отмечалось также, что на Рождество в г. Клетне в школах «красиво убрана... елка», «программа художественных выступлений была жива и разнообразна», присутствующим были «розданы премии в виде литературы» (10). Также подробно описывались «рождественские дни в Белых Берегах, Большом Полпинне, Супоневе, Коростовке, Глинищеве, Теминичах» (11). Перечисление населенных пунктов не сопровождалось развернутым рассказом о том, что, по мнению редакции, было «интересно». Отмечалось лишь, что «районные управы... выделили материальные и денежные средства для приобретения... подарков и угощения», и выражалась надежда, что школьники еще «не раз вспомнят о веселом отдыхе... поблагодарив от души организаторов праздника» (12).

Очевидно, особенностей праздника или не было, или предложенное к чтению не соответствовало действительности, а было стандартной выдумкой. Возможно также, что подобный праздник прошел в одном из населенных пунктов, а остальные были просто добавлены для создания масштаба и пропаганды коллаборационистских настроений.

Активно практиковалось при этом использование придуманной «новостной» картинки из религиозной жизни. Изображение повторяющегося из недели в неделю выходного давалось только в положительных красках, что и предлагалось как новость: «Опять зазвонили церковные колокола», «крестьянские обозы... везут на базар... картофель, хлеб, молоко, мясо», «подбодрил праздничное настроение в городе свадебный обоз» (13).

«Речь» от 28 апреля 1943 г. почти всем своим содержанием была посвящена празднику Пасхи. В номере дана заметка «Заутреня в... Церкви», уже одним своим названием иллюстрировавшая «стандартную ситуацию» новой религиозной жизни. Основным мотивом публикации являлось изображение счастья («лица радостные и одновременно торжественно-сосредоточенные», «лица у всех ласковые и радостно-просветленные»), массовой поддержки («внутренность храма переполнена»), и это должно было указывать на то, что прошли «тягостные времена большевизма» (14).

Как видно, неизменность сюжета, стандартность, повторяемость и общераспространенность определяют первую тематическую линию.

Преподнесение действительных новостей являлось вторым тематическим направлением. Принадлежащие к нему статьи часто в заголовках содержали слова «первый», «новый» и перепечатывались в газетах разных издательств, так как в реальности позитивных известий было значительно меньше.

Сообщение в «Речи» от 23 октября 1942 г. на тему «Первые монастыри в освобожденных областях» было перепечаткой статьи из смоленской газеты «Новый путь» (№ 102), которая, в свою очередь, давала информацию по Новгороду. Здесь же помещалась информация об открытии богословских курсов в Днепропетровске, которые должны были «готовить священнослужителей для периферии Украинской автокефальной церкви» (15). Под периферией понимался и г. Орел. Подобная информация призвана была служить «доказательством того, что германская армия несет с собой свободу русскому народу в делах веры» (16).

Еще одной новостью из церковной жизни стала информация, размещенная на страницах газеты «Речь» от 10 апреля 1943 г., о создании «Смоленского Епархиального Комитета по нравственному просвещению», который вырос, как отмечалось, из «небольшого кружка... смоленских интеллигентов» (17). Среди основных направлений его деятельности были названы религиозные радиодоклады, издание молитвенных сборников, публикации в газетах на религиозные темы, «популярные доклады в церквях», «организация... передвижных библиотечек религиозной литературы», «духовные концерты» (18). При этом масштабы деятельности комитета явно преувеличивались: назывался, в частности, тираж сборников молитв в 15 тыс. экземпляров, что в оккупированном городе издать было крайне дорого и почти невозможно.

Одной из немногих подлинных новостей являлось сообщение об открытии в Орле в октябре 1942 г. духовной школы. При этом в пику советскому прошлому и в прославление оккупационного настоящего приводилось восклицание: «Могли ли мы лет пять тому назад думать об открытии духовной школы?» (19).

Третьим тематическим направлением было представление личностей-героев или групп-страстотерпцев. Так, в газете от 9 декабря 1942 г. в статье «Епископ Печорский» приводились отдельные факты из жизни этого мученика. Источник сведений не назывался, а события происходили в Прибалтике – далеко от орловской редакции, что позволяло заместить литературными приемами многое из реальности. В частности, в очерке была представлена не богослужебная практика епископа Печорского Иоанна (Булина), действительно расстрелянного по приговору НКВД в 1941 г. (проповеди, разногласия с Синодом Эстонской Церкви, учебные выезды за границу, взгляды на церковный стиль), а показан образ жертвы советской власти. Создан литературный образ «старика с кроткими и ласковыми глазами», который был «всеми любимым и обожаемым пастырем», не испугался угроз большевиков и «ушел ... с поднятой головой» (20). Этому герою был противопоставлен типаж «жида-следователя», а также сестры епископа, которую «обратило в большевизм знакомство с видным комиссаром» (21).

Именно на героизме епископа была сделана ставка при написании статьи. Такой же героиней была игуменья Христиана, «пример душевной бод-

рости и силы», которая в 99 лет возглавила новый монастырь в г. Вырица Ленинградской области. Информацию о ней дословно перепечатывали друг у друга «Новое время» (г. Вязьма), «Новый путь» (г. Смоленск), «Речь» (г. Орел).

Четвертым тематическим направлением в церковной подборке орловского издания было сравнение религиозной жизни в советский и оккупационный периоды. Идея освобождения практики вероисповедания, подлинной свободы совести, счастливого церковного настоящего на фоне прошлых лет безысходности – предмет большинства публикаций.

Газета «Речь» от 7 января 1943 г. в заметке «Из мрака к свету» описывала «страдания верующих в СССР» (22). Множество метафор, эпитетов, сравнений было использовано для демонстрации того, как резко поменялась (в сторону улучшения) ситуация в церковной жизни с приходом немцев. Если ранее, как отмечалось, на лицах людей были «страшная печаль безнадежности», «гробовое отчаяние» и было «заплевано само звание человек», то теперь «новые крестоносцы, сокрушающие власть кремлевского “змия”, извлекли нас ... [из] могилы», оказалось, что «потерянное счастье открыто» (23). Красочность стиля – одна из стилистических особенностей этого тематического направления.

Статья «Радость праздника» в том же (посвященном Рождеству) выпуске, хотя и была большей частью посвящена изложению библейских событий, тем не менее также начиналась с обвинений советской власти в том, что та «всеми силами искореняла религиозное чувство» (24). Праздник же был назван «днем радости всех христианских народов мира», чем делался намек на эквивалентность русской и немецкой религиозных традиций. Общность оккупантов и местного населения авторы статьи пытались подчеркнуть словами: «Германская армия радуется вместе с нами... участвует в нашем религиозном торжестве» (25).

Четвертое тематическое направление особенно важно для исследования, и оно было представлено как отдельными публикациями, так и одновременно в той или иной мере присутствовало во всех статьях. Речь идет о демонстрации контраста религиозной жизни в советский период и во время оккупации, которую реализовывали тремя смысловыми наборами. Во-первых, через обращение к дореволюционным традициям с описанием, например, «традиционного обряда крестного хода г. Карачева в Одрино-Никольский монастырь» (26), «людей, благоговейно несущих образа» (27), «настоящего крещенского мороза» (28). Целенаправленно проводилась связь между добольшевистской Россией и оккупационным временем через употребления словосочетаний: «стародавние времена», «как и в добрые старые годы» (29), «напоминает что-то отдаленное» (30).

Второй смысловой набор – изображение эмоционального подъема на всей оккупированной территории («слезы радости» (31), «необычайный подъем религиозного чувства» (32), «чувство русского человека ко Всевышнему!» (33), «изголодавшиеся духовно» (34)). Одновременно демонстрировалась массо-

вая поддержка организуемым церковным мероприятиям («церковь так переполнена, что немисливо даже протиснуться» (35), «и старые, и молодые колени преклоненно вникают... молитвам» (36), «храм ломился от народа» (37)).

Наиболее широко был представлен третий смысловой набор, наполненный благодарностью немцам-освободителям от большевистского ига. Делалось, например, заключение о том, что «таких гонений, каким подвергалась религия в годы владычества большевизма... история не знала», но теперь ситуация изменилась, что нашло отражение в словах: «Мы не боимся и не прячемся» ибо «никогда уже не вернутся на нашу землю темные силы» (38).

Пятым тематическим направлением можно назвать подспудные призывы в пользу немцев при освещении религиозной жизни оккупированных территорий. В публикации «Праздник Рождества Христова в лагере военнопленных» в «Речи» от 7 января 1943 г. самым положительным событием в жизни солдата представлена сдача в плен, где в праздник можно побывать «на концерте в городском театре, организованном германским командованием» и думать, как «отомстят... за свой народ, стонущий под игом жидовим, за веру свою православную» (39). Пропагандистская подоплека очевидна.

Подобный призыв идти в добровольческие подразделения германской армии прослеживался и в тексте статьи «Рождество в воинских частях» («Речь» от 22 января 1943 г.). Как и многие другие, авторы статьи старались обнаружить близость интересов местного населения и оккупантов, указывая на то, что «русские добровольцы встречали сочельник» «в одном здании с германскими солдатами» (40), здесь играл «оркестр из германских солдат-музыкантов, исполнявших русские музыкальные вещи» (41).

Шестым тематическим направлением в статьях коллаборантских периодических изданий, подобных орловской газете «Речь», было разжигание ксенофобии и антисемитизма, натравливание населения против евреев. Такие публикации были наполнены совокупностью необоснованных обвинений. В январской 1943 г. статье на тему «Размышления в рождественские дни» нашло отражение антирелигиозная кампания советской власти, в ходе которой, как утверждалось, «иудеи действовали... устрашением», а за всем «слеждали... агенты НКВД» и захлебывались «брызжа зловонной слюной глашатаи иудобольшевистской мерзости» (42).

В этой связи был назван и главный враг – К. Маркс – «еврей, соединявший в себе... животный эгоизм, лютую ненависть, стремление осквернить признанные идеалы и ненасытную жажду власти» (43), из чего делался вывод о том, что классовая теория «влила ненависть в сердца людей» (44).

Автор статьи «Талмуд и безбожие» от 15 января 1943 г. с возмущением писал: «Большевистская пропаганда имела наглость утверждать, что она борется одинаково со всеми религиями... Но каждый житель Советского Союза... знал из практики, что жидовство не преследовалось... синагоги существовали, раввины процветали» (45).

Для повышения заинтересованности читателей было использовано и еще одно – седьмое тематическое направление, связанное с русской православной традицией, которое реализовывалось через серию научно-популярных публикаций, доступных для понимания всех читателей. В них приводились сведения о порядке исчисления даты праздника Пасхи (46), о «пасхальных обрядах и обычаях на Руси» (47). Рубрика «Наш календарь», появившаяся в газете «Речь» с 9 апреля 1943 г., еженедельно предлагала перечень церковных событий и связывала их с историческими фактами. Но наряду с религиозными датами в рубрике презентовались события из истории нацистской Германии, чем предпринималась попытка закрепить в сознании народа духовную близость двух стран (чего стоит, например, указание на совпадение дня «преподобного Георгия» (20 апреля) и дня рождения «фюрера германского народа Адольфа Гитлера») (48).

Выводы

Подводя итог сказанному, отметим, что публикации на религиозную тему имели целью создать выгодную идеологическую картинку и выдать ее читателям за реальность. Научно-познавательный потенциал данных статей – в отслеживании причин появления определенных сюжетов, их количества, литературного качества, частоты повторения, а также связи их с военными действиями и изменениями в религиозной политике советского государства. Отслеживание центральной линии сравнения религиозной жизни в дореволюционный, советский период и во время оккупации во всех публикациях позволяет выявить приемы пропагандистской работы оккупантов. Выделение других тематических линий (приведение придуманных или реальных рядовых фактов религиозной жизни, судьбы страстотерпцев, обвинения евреев, церковная история) и их литературных особенностей помогает представить идеологический потенциал газеты в деле создания коллаборационистского движения, а также охарактеризовать «Речь» как источник информации для населения оккупированных территорий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См., напр.: *Хасс Г.* Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105–120; *Ермолов И.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944 (На линии фронта. Правда о войне). М., 2010.
- (2) *Корнилов А.А.* Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Н. Новгород, 2000; *Романько О.* Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М., 2006; *Шкаровский М.В.* Крест и свастика: Нацистская Германия и православная церковь. М., 2007; *Грибков И.В.* Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская осво-

- бодительная народная армия и Локотское окружное самоуправление // Библиотека журн. «Эхо войны». 2008. Вып. 1: http://4itaem.com/author/ivan_vladimirovich_gribkov-182708; *Перелыгин А.И.* Русская православная церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.). Орел, 2008; *Обозный К.П.* Псковская православная духовная миссия, 1941–1944. М., 2009; *Ковалев Б.Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. В. Новгород, 2009; *Он же.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.
- (3) См.: *Бернев С.К.* Блокада Ленинграда на страницах немецких газет // Блокадные дневники и документы. СПб., 2004; *Он же.* Периодическая печать на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР (1941–1944) // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 49. С. 9–11.
 - (4) *Комаров Д.Е.* Пресса германских властей на оккупированной территории СССР // Отечественные архивы. 2005. № 2. С. 44–52; *Грибков И.В.* Коллаборационистская пресса на оккупированных территориях СССР (1941–1945 гг.) // Отечественные архивы. 2007. № 6. С. 60–71; *Грибков И.В., Молчанов Л.А.* Русские газеты на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 143–154.
 - (5) См.: *Ковалев Б.Н.* Коллаборационизм в России... С. 189.
 - (6) *Русанов В.* В церквах города Брянска // Речь. 6.05.1942.
 - (7) Речь. 10.02.1943.
 - (8) *Русанов В.* В церквах города Брянска...
 - (9) Праздник Благовещения // Речь. 09.04. 1943.
 - (10) *Русанов В.* Рождественская елка в деревнях // Речь. 22 .01. 1943.
 - (11) Там же.
 - (12) Там же.
 - (13) *Новосильцев И.* Воскресный день в Бежице // Речь. 29.01.1943.
 - (14) Там же.
 - (15) *Горовой Л.* Заутреня в ... Церкви // Речь. 28.04.1943.
 - (16) Новый молитвенник // Речь. 01.11. 1942.
 - (17) Речь. 14.06.1942.
 - (18) Речь. 11.04.1943.
 - (19) Речь. 11.04.1943.
 - (20) *Баранов Н.* На пастырских курсах // Речь. 28.04.1943.
 - (21) Епископ Печорский // Речь. 09.12.1942.
 - (22) Там же.
 - (23) Из мрака к свету // Речь. 07.01.1943.
 - (24) Там же.
 - (25) *Булгаков Д.* Радость праздника // Речь. 07.01.1943.
 - (26) Церковная жизнь в Карачеве // Речь. 22.01.1943.
 - (27) *Баранов Н.* Ход с иконами // Речь. 28.04.1943.
 - (28) Крещенское водосвятъе // За Родину. 27.01.1943.
 - (29) *Вечернин Н.* Крестный ход // Речь. 22.01.1943.
 - (30) В храме // Речь. 04.07.1943.
 - (31) Церковная жизнь в Карачеве // Речь. 22.01.1943.
 - (32) В Богоявленском соборе // Речь. 28.04.1943.
 - (33) *Далев Н.* В Афанасьевкой // Речь. 28.04.1943.
 - (34) В храме // Речь. 04.07.1943.
 - (35) В Богоявленском соборе // Речь. 28.04.1943.
 - (36) Н. 3. // Речь. 16.06. 1943.
 - (37) В храме // Речь. 04.07.1943.

- (38) *Весенин А.* Христос воскрес из мертвых. Светлая заутреня // Речь. 25.04.1943.
- (39) Праздник Рождества Христова в лагере военнопленных // Речь. 07.01.1943.
- (40) *Якименко П.* Рождество в воинских частях // Речь. 07.01.1943.
- (41) Там же.
- (42) *Самарин Вл.* Размышления в рождественские дни // Речь. 07.01.1943.
- (43) Еврейство и марксизм // Речь. 3.01. 1943.
- (44) Там же.
- (45) Марков. Талмуд и безбожие // Речь. 15.01.1943.
- (46) *Варушкин.* Как исчисляется время празднования Пасхи // Речь. 20.04.1943.
- (47) *Н. В.* Пасхальные обряды и обычаи на Руси; *Н. Шахов.* Торжество веры // Речь. 20.04.1943.
- (48) Наш календарь // Речь. 20.04.1943.

REFERENCES

- (1) Hass G. Germanskaja okkupacionnaja politika v Leningradskoj oblasti (1941–1944 gg.) [The German occupation policy in Leningrad region (1941–1944)]. *Novaja i novejšhaja istorija – New and modern history*. 2003, no. 6, pp. 105–120; Ermolov I. *Tri goda bez Stalina. Okkupacija: sovetskie grazhdane mezhdru nacistami i bol'shevikami. 1941–1944. (Na linii fronta. Pravda o vojne)* [Three years without Stalin. Occupation: Soviet citizens between the Nazis and the Bolsheviks. 1941–1944. (On the front line. The truth about the war)]. Moscow, 2010.
- (2) Kornilov A.A. *Preobrazhenie Rossii. O pravoslavnom vrozozhdenii na okkupirovannyh territorijah SSSR (1941–1944 gg.)* [Transformation of Russia. About the Orthodox revival in the occupied territories of the USSR (1941–1944)]. N. Novgorod, 2000; Romanko O. *Sovetskij legion Gitlera. Grazhdane SSSR v rjadah vermahta i SS* [Soviet Legion of Hitler. Citizens of the USSR in the ranks of the Wehrmacht and SS]. Moscow, 2006; Shkarovsky M.V. *Krest i svastika: Nacistskaja Germanija i pravoslavnaja cerkov'* [The Cross and the fylfot: The Nazi Germany and the Orthodox Church]. Moscow, 2007; Gribkov I.V. Hozjain Brjanskih lesov. Bronislav Kaminskij, Russkaja osvoboditel'naja narodnaja armija i Lokotskoe okruzhnoe samoupravlenie [The Owner of the Bryansk forests. Bronislav Kaminski, Russian liberation people's army and Lokotsko district municipality]. *Jeho vojny – The echo of the war*. 2008, vol. 1. Available at: http://4itaem.com/author/ivan_vladimirovich_gribkov-182708; Perelygin A.I. *Russkaja pravoslavnaja cerkov' v Orlovskom krae (1917–1953 gg.)* [Russian Orthodox Church in the Orel region (1917–1953)]. Orel, 2008; Obosny K.P. *Pskovskaja pravoslavnaja duhovnaja missija, 1941–1944* [Pskov Orthodox theological mission, 1941–1944]. Moscow, 2009; Kovalev B.N. *Kollaboracionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy* [Collaboration in Russia in 1941–1945: types and forms]. V. Novgorod, 2009; Idem. *Povsednevnaia zhizn' naselenija Rossii v period nacistskoj okkupacii* [The everyday life of the Russian population during the Nazi occupation]. Moscow, 2011.
- (3) Barnev S.K. Blokada Leningrada na stranichah nemeckih gazet [The Siege of Leningrad in the pages of the German Newspapers]. *Blokadnye dnevniki i dokumenty* [Blocked the diaries and papers]. St. Petersburg, 2004; Idem. Periodicheskaja pechat' na okkupirovannoj territorii Severo-Zapada RSFSR (1941–1944) [Periodical press in the occupied territory of the North-West of Russia (1941–1944)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Novgorod state university*. 2008, no. 49, pp. 9–11.
- (4) Komarov D.E. Pressa germanskih vlastej na okkupirovannoj territorii SSSR [Press the German authorities on the occupied territory of the USSR]. *Otechestvennye arhivy –*

- Russian archives*, 2005, no. 2, pp. 44–52; Gribkov I.V. *Kollaboracionistskaja pressa na okkupirovannyh territorijah SSSR (1941–1945 gg.)* [The collaborationist press in the occupied territories of the Soviet Union (1941–1945)]. *Otechestvennye arhivy – Russian archives*, 2007, no. 6, pp. 60–71; Gribkov I. V., Molchanov L.A. *Russkie gazety na okkupirovannoj sovetskoj territorii (1941–1944 gg.)* [Russian Newspapers in the occupied Soviet territory (1941–1944)]. *Novyj istoricheskiy vestnik – The New historical bulletin*, 2007, no. 16, pp. 143–154.
- (5) Kovalev B.N. *Kollaboracionizm v Rossii v 1941–1945 gg.*, p. 189.
 - (6) Rusanov V. V cerkvah goroda Brjanska [In the churches of the city of Bryansk]. *Rech' – The Speech*, 6 May, 1942.
 - (7) *Rech' – The Speech*, 10 February, 1943.
 - (8) Rusanov V. V cerkvah goroda Brjanska.
 - (9) Prazdnik Blagoveshhenija [The Lady Day Feast]. *Rech' – The Speech*, 9 April, 1943.
 - (10) Rusanov V. V cerkvah goroda Brjanska [The christmas tree in the villages]. *Rech' – The Speech*, 22 January, 1943.
 - (11) Ibid.
 - (12) Ibid.
 - (13) Novosiltsev I. Voskresnyj den' v Bezhice [Sunday in Bezhitsa]. *Rech' – The Speech*, 29 January, 1943.
 - (14) Ibid.
 - (15) Gorovoy L. Zautrenja v Cerkvi [Morning Prayer in the Church]. *Rech' – The Speech*, 28 April, 1943.
 - (16) Novyj molitvennik [The new prayer book]. *Rech' – The Speech*, 1 November, 1942.
 - (17) *Rech' – The Speech*, 14 June, 1942.
 - (18) Ibid., 11 April, 1943.
 - (19) Ibid.
 - (20) Baranov N. Na pastyrskih kursah [On Pastoral courses]. *Rech' – The Speech*, 28 April, 1943.
 - (21) Episkop Pechorskij [Bishop Pechora]. *Rech' – The Speech*, 09 December, 1942.
 - (22) Ibid.
 - (23) Iz mraka k svetu [From darkness to light], *Rech' – The Speech*, 07 January, 1943.
 - (24) Ibid.
 - (25) Bulgakov D. Radost' prazdnika [The gladness of the feast]. *Rech' – The Speech*, 07 January, 1943.
 - (26) Cerkovnaja zhizn' v Karacheve [Church life in Karachev]. *Rech' – The Speech*, 22 January, 1943.
 - (27) Baranov N. Hod s ikonami [The move with the icons]. *Rech' – The Speech*, 28 april, 1943.
 - (28) Kreshhenskoe vodosvjat'e [Blessing of water in the Epiphany]. *Za Rodinu – For the Motherland*, 27 January, 1943.
 - (29) Vechernin N. Krestnyj hod [The religious procession]. *Rech' – The Speech*, 22 January, 1943.
 - (30) V hrame [In the temple]. *Rech' – The Speech*, 4 Julay, 1943.
 - (31) Cerkovnaja zhizn' v Karacheve [Church life in Karachev]. *Rech' – The Speech*, 22 January, 1943.
 - (32) V Bogojavlenskom sobore [In the Epiphany Cathedral]. *Rech' – The Speech*, 28 April, 1943.
 - (33) Dalev N. Afanas'evkoj [Afanasievskoe]. *Rech' – The Speech*, 28 April, 1943.
 - (34) V hrame [In the temple]. *Rech' – The Speech*, 4 May, 1943.
 - (35) V Bogojavlenskom sobore [In the Epiphany Cathedral]. *Rech' – The Speech*, 28 april, 1943.

- (36) N. Z. *Rech' – The Speech*, 16 June, 1943.
- (37) V hrame [In the temple]. *Rech' – The Speech*, 4 July, 1943.
- (38) Vasenin A. Hristos voskrese iz mertvyh. Svetlaja zautrenja [Christ is risen from the dead. The fine tenebrae]. *Rech' – The Speech*, 25 April, 1943.
- (39) Prazdnik Rozhdestva Hristova v lagere voennoplennyh [Christmas day in the camp of prisoners of war]. *Rech' – The Speech*, 07.01.1943.
- (40) Yakimenko P. Rozhdestvo v voinskih chastjah [Christmas in military units]. *Rech' – The Speech*, 07 January, 1943.
- (41) Ibid.
- (42) Samarin V.I. Razmyshlenija v rozhdestvenskie dni [The reflections in the Christmas days]. *Rech' – The Speech*, 07.01.1943.
- (43) Evrejstvo i marksizm [Jewishness and Marxism]. *Rech' – The Speech*, 3 January, 1943.
- (44) Ibid.
- (45) Markov. Talmud i bezbozhie [The Talmud and godlessness]. *Rech' – The Speech*, 15 January, 1943.
- (46) Varushin. Kak ischisljaetsja vremja prazdnovanija Pashi [What is the celebration of Easter]. *Rech' – The Speech*, 20 April, 1943.
- (47) N.B. Pashal'nye obrjady i obychai na Rusi [Easter rites and customs in Russia], Shakhov N. Torzhestvo very [The triumph of faith]. *Rech' – The Speech*, 20 April, 1943.
- (48) Nash kalendar' [Our calendar]. *Rech' – The Speech*, 20 April, 1943.

THE NEWSPAPER “RECH” IN 1941–1944 AS A SOURCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH HISTORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

O.V. Tereshina

Department of Sociology of Social Sphere
Russian State Social University
Wilhelm Pick Str., 4–1, Moscow, Russia, 129226

The article analyzes the materials on religious themes, published in the collaborationist newspaper “Rech” on the occupied territory in 1941–1944. The main focus is on the classification of publications (there were selected factual, idiomatic, comparative, anti-Semitic and historical articles) and their propaganda component. The author considers the qualitative and quantitative evolution of the newspaper materials on religious life. The conclusion is drawn on their scientific potential and connection with military operations and changes in the policy of the Soviet state. The analysis of the central line of comparison of religious life during the pre-revolutionary period, the Soviet period and during the occupation in all publications enables to reveal the methods of invaders’ propaganda activities. The consideration of other thematic lines and their literary features helps to present the ideological potential of the newspaper in the creation of the collaborationist movement, and to characterize “Rech” as the information source for the population of the occupied territories.

Key words: newspaper topics, fairy tale, comparison, church history, Jews, newspaper “Rech”, evolution of religious articles' subjects.